

УДК 517.956

І. І. Антипко (Харк. ун-т)

ТЕОРЕМА ТИПА ФРАГМЕНА–ЛИНДЕЛЕФА ДЛЯ РЕШЕНИЙ ЭВОЛЮЦІОННОГО УРАВНЕНИЯ ВТОРОГО ПОРЯДКА ПО ВРЕМЕННОЙ ПЕРЕМЕННОЙ

We consider a solution $u(x, t)$ of the general linear evolutionary equation of second order with respect to time variable defined on the ball $\Pi(T) = \{(x, t) : x \in \mathbb{R}^n, t \in [0, T]\}$ and study the dependence of behavior of this solution on the behavior of functions

$$u_1(x, t) = \frac{\partial u(x, 0)}{\partial t}, \quad u_2(x, t) = \frac{\partial u(x, T)}{\partial t}.$$

exhibited at infinity.

Вивчається залежність поведінки розв'язку $u(x, t)$ загального лінійного еволюційного рівняння другого порядку за часовою змінною, заданого на шарі $\Pi(T) = \{(x, t) : x \in \mathbb{R}^n, t \in [0, T]\}$, від поведінки на нескінченності функцій

$$u_1(x, t) = \frac{\partial u(x, 0)}{\partial t}, \quad u_2(x, t) = \frac{\partial u(x, T)}{\partial t}.$$

Теорема типу Фрагмена – Ліндделефа — це утверждение о поведении в некоторой бесконечной области решений дифференциального уравнения, принадлежащих заданному классу функций, по информации о поведении этих решений на границе или в некоторой подобласти рассматриваемой области. Этой тематике посвящен ряд работ, где рассматриваются системы или уравнения специальные (см., например, [1 – 6]) или не связанные априори с какой-либо специальной алгебраической природой рассматриваемых дифференциальных операторов [7, 8].

В настоящей работе изучается поведение решения уравнения

$$\frac{\partial^2 u(x, t)}{\partial t^2} + P(D_x) \frac{\partial u(x, t)}{\partial t} + Q(D_x) u(x, t) = 0, \quad (1)$$

заданного в слое $\Pi(T) = \mathbb{R}^n \times [0, T]$, в зависимости от поведения на бесконечности функций

$$u_1(x) = \frac{\partial u(x, 0)}{\partial t}, \quad u_2(x) = \frac{\partial u(x, T)}{\partial t}. \quad (2)$$

Здесь $P(s)$ и $Q(s)$ — произвольные многочлены с постоянными комплексными коэффициентами относительно

$$s = (s_1, \dots, s_n) \in \mathbb{C}^n, \quad D_x = \left(\frac{\partial}{\partial x_1}, \dots, \frac{\partial}{\partial x_n} \right), \quad u \in \mathbb{C}.$$

Обозначим $\Lambda(s) \equiv |\operatorname{Re} P(is)| - \operatorname{Re} D(is)$, где $D(is) \equiv \sqrt{P^2(is) - 4Q(is)}$.

(в качестве $\sqrt{P^2(is) - 4Q(is)}$ выбрана та ветвь, на которой $\operatorname{Re} \sqrt{P^2(is) - 4Q(is)} \geq 0$).

Основным результатом статьи является следующая теорема.

Теорема 1. Пусть $P(s)$, $Q(s)$ и $\Lambda(s)$ удовлетворяют условиям

$$Q(i\sigma) \neq 0 \quad \forall \sigma \in \mathbf{R}^n, \quad (3)$$

$$D^2(i\sigma) + 4k^2\pi^2 T^{-2} \neq 0 \quad \forall \sigma \in \mathbf{R}^n, \quad k \in N, \quad (4)$$

$$\sup \{ \Lambda(\sigma) : \sigma \in \mathbf{R}^n \} < +\infty. \quad (5)$$

Пусть решение $u(x, t)$ уравнения (1) в слое $\Pi(T)$ удовлетворяет следующим оценкам:

$$|u(x, t)| \leq C_1 \exp \{C_2 \|x\|^\gamma\}, \quad (6)$$

$$C_1 > 0, \quad C_2 > 0, \quad \gamma \in (0, 1) \quad (\|x\|^2 = \sum x_i^2);$$

$$\max_{|q| \leq m} \left(\left| D_x^q \frac{\partial u(x, 0)}{\partial t} \right| + \left| D_x^q \frac{\partial u(x, T)}{\partial t} \right| \right) \leq C_3 (1 + \|x\|)^h, \quad (7)$$

$$C_3 > 0, \quad h \in \mathbf{R} \quad \left(D_x^q = \frac{\partial^{|q|}}{\partial x_1^{q_1} \dots \partial x_n^{q_n}}, \quad |q| = q_1 + \dots + q_n \right).$$

Тогда если t достаточно велико, то для функции $u(x, t)$ справедлива оценка

$$|u(x, t)| \leq C_4 (1 + \|x\|)^h, \quad (x, t) \in \Pi(T), \quad C_4 > 0. \quad (8)$$

1. Вспомогательные факты. Рассмотрим краевую задачу для обыкновенного дифференциального уравнения, коэффициенты которого зависят от параметра $s \in \mathbf{C}^n$:

$$\frac{d^2 v(s, t)}{dt^2} + P(is) \frac{dv(s, t)}{dt} + Q(is) v(s, t) = 0, \quad (9)$$

$$v'_1(s, 0) = v_1(s), \quad v'_t(s, T) = v_2(s). \quad (10)$$

Введем следующие обозначения:

$$\begin{aligned} R_1(s, t) &= \frac{1}{2} \left\{ D(is) \operatorname{ch} \frac{(T-t)D(is)}{2} - P(is) \operatorname{sh} \frac{(T-t)D(is)}{2} \right\} \times \\ &\quad \times \left\{ Q(is) \operatorname{sh} \frac{TD(is)}{2} \right\}^{-1} \exp \left\{ -\frac{tP(is)}{2} \right\}, \end{aligned} \quad (11)$$

$$\begin{aligned} R_2(s, t) &= -\frac{1}{2} \left\{ D(is) \operatorname{ch} \frac{tD(is)}{2} + P(is) \operatorname{sh} \frac{tD(is)}{2} \right\} \times \\ &\quad \times \left\{ Q(is) \operatorname{sh} \frac{TD(is)}{2} \right\}^{-1} \exp \left\{ \frac{(T-t)P(is)}{2} \right\}, \end{aligned}$$

если $D(is) \neq 0$;

$$R_1(s, t) = \{TQ(is)\}^{-1} \left\{ 1 - \frac{(T-t)P(is)}{2} \right\} \exp \left\{ -\frac{tP(is)}{2} \right\}, \quad (12)$$

$$R_2(s, t) = -\{TQ(is)\}^{-1} \left\{ 1 + \frac{tP(is)}{2} \right\} \exp \left\{ \frac{(T-t)P(is)}{2} \right\},$$

если $D(is) = 0$.

Формулы (11) и (12) имеют смысл при всех $s \in C^n$, для которых $Q(is) \neq 0$, $D^2(is) + 4k^2\pi^2 T^{-2} \neq 0$, $k \in N$.

Нетрудно видеть, что решение $v(s, t)$ задачи (9), (10) записывается в виде

$$v(s, t) = R_1(s, t)v_1(s) + R_2(s, t)v_2(s). \quad (13)$$

В дальнейшем нам понадобятся оценки производных функций $R_j(s, t)$, $j = 1, 2$, при $\sigma \in R^n$.

Обозначим $D^q R(s, t) = \max_{j=1,2} |D_s^q R(s, t)|$ ($D_s^0 R(s, t) = R(s, t)$).

Лемма. Пусть многочлены $Q(s)$ и $D^2(s)$ удовлетворяют условиям (3) и (4), а $\Lambda(s)$ — условию (5).

Тогда при всех $\sigma \in R^n$, $t \in [0, T]$ и для любого мультииндекса q справедлива оценка

$$D^q R(\sigma, t) \leq M(q)(1 + \|\sigma\|)^{\mu + |q||l|}, \quad (14)$$

$$M(q) > 0, \quad \mu \in R, \quad l \in R.$$

Доказательство. Обозначим $\Omega_{L,\lambda} = \{s = \sigma + i\tau : \|\tau\| \leq L(1 + \|\sigma\|^\lambda)\}$, $L > 0$, $\lambda \in R$.

Как показано в [9], если выполнены условия (3) и (4), то существует область $\Omega_{L,\lambda}$ такая, что при всех $s \in \Omega_{L,\lambda}$ и $t \in [0, T]$ справедлива оценка

$$R(s, t) \leq C_1(1 + \|s\|)^{C_2} \exp\{c(t)\Lambda(s)\}, \quad (15)$$

$$C_1 > 0, \quad C_2 \in R, \quad 0 \leq c(t) \leq T.$$

Оценим $D_\sigma^q R_j(\sigma, t)$, $j = 1, 2$, $q = (q_1, \dots, q_n)$, используя (5) и формулу Коши и выбрав в качестве контура интегрирования границу кругового полидиска с центром в точке $\sigma \in R^n$, лежащего в области $\Omega_{L,\lambda} \subset C^n$:

$$D_\sigma^q R_j(\sigma, t) = \frac{q_1! \dots q_n!}{(2\pi i)^n} \int_{C_\sigma} \frac{R_j(s, t)}{(s - \sigma)^{q_0}} ds,$$

$$q_0 = (q_1 + 1, \dots, q_n + 1),$$

$$C_\sigma = \{s \in C^n : |s_i - \sigma_i| = R_\sigma = L'(1 + \|\sigma\|^l)\}, \quad l = \min(\lambda, 0).$$

Ясно, что при достаточно малом L' $C_\sigma \subset \Omega_{L,\lambda}$. Используя (15), заключаем, что при любом мультииндексе q справедливы неравенства

$$\begin{aligned} |D_\sigma^q R_j(\sigma, t)| &\leq \frac{q_1! \dots q_n!}{(2\pi)^n} \hat{C}_1 (1 + \|\sigma\|)^\mu \int_{C_\sigma} \frac{d\sigma}{\|s - \sigma\|^{q_0}} \leq \\ &\leq M(q)(1 + \|\sigma\|)^{\mu + |q||l|}. \end{aligned}$$

Лемма доказана.

2. Доказательство теоремы 1. Обозначим через $u(x, t)$ решение краевой задачи (1), (2), удовлетворяющее условиям (6), (7) (величина t будет указана ниже).

Идея доказательства теоремы 1 заключается в следующем. Представим функцию $u_j(x)$, $j = 1, 2$ (см. краевые условия (2)), в виде ряда финитных функций

$$u_j(x) = \sum_k u_{jk}(x - k), \quad k \in \mathbf{Z}^n,$$

где функции $u_{jk}(x - k)$ обращаются в нуль при $\|x\| \geq 1$. Решение уравнения (1), удовлетворяющее краевым условиям $u_{kj}(x)$, обозначим $u_k(x, t)$. Покажем, что ряд

$$u(x, t) = \sum_k u_k(x, t), \quad k \in \mathbf{Z}^n,$$

сходится и представляет искомое решение.

Обозначим через $e(x)$ функцию со следующими свойствами:

- a) $e(x) \in C_0^\infty$ (финитная бесконечно дифференцируемая функция, $x \in \mathbf{R}$);
- b) $e(x) \equiv 0$ при $|x| > \frac{3}{4}$;
- c) $e(x) \equiv 1$ при $|x| < \frac{1}{4}$;
- d) $e(1-x) \equiv 1 - e(x)$ при $\frac{1}{4} < x < \frac{3}{4}$.

При $x = (x_1, \dots, x_n) \in \mathbf{R}^n$ положим $e(x) = \prod_{i=1}^n e(x_i)$. Функция $e(x)$ обращается в нуль вне шара радиуса $\frac{3}{4}\sqrt{n}$ и удовлетворяет условию

$$\sum_k e(x - k) \equiv 1, \quad k \in \mathbf{Z}^n.$$

Тогда

$$u_j(x) = u_j \sum_k e(x - k) = \sum_k u_{jk}(x - k),$$

где $u_{jk}(x) = u_j(x + k)e(x)$, $k \in \mathbf{Z}^n$, $j = 1, 2$.

Обозначим через $v_{jk}(\sigma) \equiv F\{u_{jk}(x)\}$ преобразование Фурье функций $u_{jk}(x)$.

Если $u_j(x) \in C^m(\mathbf{R}^n)$, то для любых мультииндексов $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n)$, $|\alpha| = \alpha_1 + \dots + \alpha_n \leq m$, и $\beta = (\beta_1, \dots, \beta_n)$,

$$|\sigma^\alpha D_\sigma^\beta v_{jk}(\sigma)| = \left| \int_{\|x\| \leq 1} D_x^\alpha (x^\beta u_{jk}(x)) \exp\{-i(x, \sigma)\} dx \right|. \quad (16)$$

Оценим (16), используя (7). Тогда

$$\begin{aligned} |\sigma^\alpha D_\sigma^\beta v_{jk}(\sigma)| &= \int_{\|x\| \leq 1} (|D_x^\alpha (x^\beta u_{1k}(x))| + |D_x^\alpha (x^\beta u_{2k}(x))|) dx \leq \\ &\leq C_{\alpha\beta} \int_{\|x\| \leq 1} (1 + \|x + k\|)^h dx \leq C'(1 + \|k\|)^h. \end{aligned} \quad (17)$$

Здесь $k \in \mathbf{Z}^n$, $\sigma \in \mathbf{R}^n$, постоянная $C' = C'(m, \beta, h)$ не зависит от σ и k .

Далее оценим $D_\sigma^\alpha v_k(\sigma, t)$. Для любого мультииндекса α в силу (13), (14) и (17) имеем

$$|D_{\sigma}^{\alpha} v_k(\sigma, t)| \leq A(m, \alpha, h)(1 + \|\sigma\|)^{\mu+|\alpha||l|-m}(1 + \|k\|)^h$$

для $k \in \mathbb{Z}^n$, $(\sigma, t) \in \Pi(T)$, откуда для любых мультииндексов α и ρ

$$\begin{aligned} |D_{\sigma}^{\alpha} \{ \sigma^{\rho} v_k(\sigma, t) \}| &\leq \\ &\leq B(m, \alpha, h, \rho)(1 + \|\sigma\|)^{\mu+|\alpha||l|-m+|\rho|}(1 + \|x\|)^h. \end{aligned} \quad (18)$$

Тогда из (18) для $m > n + \mu + |\alpha||l| + |\rho|$ получаем

$$|x^{\alpha} D_x^{\rho} u_k(x, t)| \leq C(1 + \|k\|)^h, \quad (19)$$

где $(x, t) \in \Pi(T)$, $k \in \mathbb{Z}^n$, а C не зависит от k , x и t .

Из (19) имеем

$$|D_x^{\rho} u_k(x, t)| \leq C'(1 + \|k\|)^h(1 + \|x\|)^{-\alpha}. \quad (20)$$

Зафиксируем теперь $\rho_1 \in N$ и $\rho_2 \in N$ так, чтобы выполнялись неравенства

$$\rho_1 \geq \max \{ \deg P(s), \deg Q(s) \}, \quad \rho_2 > n + |h|,$$

и выберем m из условия $m > \rho_1 + \mu + |l|\rho_2 + n$. В силу легко проверяемого неравенства при любых $h \in R$

$$(1 + \|k\|)^h(1 + \|x\|)^{-h} \leq (1 + \|k-h\|)^{|h|}$$

и оценки (20) при $|\rho| \leq \rho_1$ и $|\alpha| = \rho_2$ получаем

$$\begin{aligned} |D_x^{\rho} u_k(x-k, t)| &\leq C''(1 + \|k\|)^h(1 + \|x-k\|)^{-\rho_2} \leq \\ &\leq C''(1 + \|x\|)^h(1 + \|x-k\|)^{|h|-\rho_2}, \end{aligned}$$

откуда следует, что ряд

$$\tilde{u}(x, t) = \sum_k u_k(x-k, t), \quad k \in \mathbb{Z}^n,$$

а также ряды, получаемые его почлененным дифференцированием до порядка ρ_1 , сходятся равномерно на каждом компакте в $\Pi(T)$. Поэтому функция $\tilde{u}(x, t)$, удовлетворяет уравнению (1) и оценке

$$\begin{aligned} |\tilde{u}(x, t)| &\leq C''(1 + \|x\|)^h \sum_k (1 + \|x-k\|)^{|h|-\rho_2} \leq \\ &\leq C''(1 + \|x\|)^h \sum_k (1 + \|x-k\|)^{-2} \leq C'''(1 + \|x\|)^h. \end{aligned} \quad (21)$$

И наконец, для любого $t_0 \in [0, T]$

$$\begin{aligned} \frac{\partial \tilde{u}(x, t)}{\partial t} \Big|_{t=t_0} &= \left. \left(\frac{\partial}{\partial t} \sum_k u_k(x-k, t) \right) \right|_{t=t_0} = \\ &= \sum_k \frac{\partial u(x, t_0)}{\partial t} e(x-k) = \frac{\partial u(x, t_0)}{\partial t}, \end{aligned}$$

откуда

$$\frac{\partial \tilde{u}(x, 0)}{\partial t} = u_1(x), \quad \frac{\partial \tilde{u}(x, T)}{\partial t} = u_2(x).$$

Следовательно, функция $\tilde{u}(x, t)$ является решением краевой задачи (1), (2). Но условия (3) и (4) теоремы обеспечивают единственность решения краевой задачи в классе функций, удовлетворяющих оценке (6) (см. теорему 9 в [10]).

Таким образом, оценка (21) свидетельствует о справедливости утверждения теоремы.

3. Анализ условий теоремы 1. Покажем необходимость условий (3) – (5).

Пример 1. Рассмотрим уравнение

$$\frac{\partial^2 u}{\partial t^2} - \frac{\partial^2 u}{\partial t \partial x} = 0 \quad (Q(s) \equiv 0).$$

Условие (5) теоремы выполнено.

Функция

$$u(x, t) = \exp\left\{\sqrt[3]{x^2 + 1}\right\} + \exp\left\{-\sqrt[3]{(x+t)^2 + 1}\right\}$$

является решением данного уравнения и удовлетворяет условиям (6) и (7) при любых $h \in \mathbf{R}$ и $m \in N$. Однако условие (8) не выполняется ни при одном $h \in \mathbf{R}$.

Пример 2. Пусть $i\sigma_0, \sigma_0 \in \mathbf{R}^n$, является корнем многочлена $Q(s)$. Тогда существует решение уравнения (1), не зависящее от t : $u(x, t) = e^{-i(\sigma_0 \cdot x)}$.

Пример 3. Если при некоторых $\sigma_0 \in \mathbf{R}^n$ и $k_0 \in N$ $D^2(i\sigma_0) = -4k_0^2\pi^2T^{-2}$, то функция

$$u(x, t) = \left[\frac{P(-i\sigma_0)}{D(-i\sigma_0)} \operatorname{sh} \frac{D(-i\sigma_0)t}{2} + \operatorname{ch} \frac{D(-i\sigma_0)t}{2} \right] \exp\left\{-i(\sigma_0 \cdot x) - \frac{t}{2} P(-i\sigma_0)\right\}$$

удовлетворяет уравнению (1) и для нее выполнено условие (6): $|u(x, t)| \leq C$ для $(x, t) \in \Pi(T)$. При этом $u_t'(x, 0)$ и $u_t'(x, T)$ тождественно равны нулю, следовательно, условие (7) при любых $m \in N$ и $h \in \mathbf{R}$ выполняется. Однако при $h < 0$ теорема не верна.

Пример 4. В случае уравнения

$$\frac{\partial^2 u(x, t)}{\partial t^2} + 4 \frac{\partial^3 u(x, t)}{\partial t \partial x^2} + 3 \frac{\partial^4 u(x, t)}{\partial x^4} + u(x, t) = 0$$

условия (3) и (4) выполнены. Однако условие (5) не выполняется: $\Lambda(\sigma) = 2\sigma^2 - \sqrt{\sigma^4 - 1}$ и неограничено при $\sigma \in \mathbf{R}$.

Рассмотрим функцию $\mu(r) = \max_{|\sigma|=r} \Lambda(\sigma)$. Функция $\mu(r)$ — алгебраическая

и $\mu(r) = 3r^2(1 + o(1))$, где $o(1) \rightarrow 0$ при $r \rightarrow \infty$. Если нарушено условие $\sup_r \Lambda(\sigma) < \infty$, то существует последовательность $\{r_n\}$ такая, что $r_n \rightarrow \infty$ при $n \rightarrow \infty$ и $\mu(r_n) = n$; для достаточно больших n

$$\frac{1}{2}n^{1/2} \leq r_n \leq 4n^{1/2}.$$

Пусть $|\sigma_n| = r_n$, $\Lambda(\sigma_n) = n$. Выберем подпоследовательность $n_k \rightarrow \infty$ так, что $2\sigma_{n_k}^2 - \sqrt{\sigma_{n_k}^4 - 1} = n_k$. Нетрудно показать, что

$$\left| \frac{\partial R_1(\sigma_{n_k}, t)}{\partial t} \right| \geq C_1 e^{n_k t} n_k^{-C_2}, \quad C_1 > 0, \quad C_2 > 0.$$

Положим

$$u_{1k}(x) \equiv \varepsilon_{n_k} \exp\{i\sigma_{n_k} x\}, \quad \varepsilon_{n_k} = n_k^{-(\varepsilon+l/2)}, \quad \varepsilon > 0, \quad l > 0,$$

$$u_{2k}(x) \equiv 0, \quad k \in \mathbf{Z}.$$

Тогда если $q < l$, то $|D_x^q u_{1k}(x)| \leq \varepsilon_{n_k} |\sigma_{n_k}|^q < C_3 n_k^{-\varepsilon} \rightarrow 0$, $k \rightarrow \infty$;
 $|D_x^q u_{2k}(x)| \equiv 0$.

Решение уравнения (1), удовлетворяющее краевым функциям $u_{jk}(x)$, $j = 1, 2$, обозначим через $u_k(x, t)$. Легко проверить, что

$$\frac{\partial u_k(x, t)}{\partial t} = \frac{\partial R_1(\sigma_{n_k}, t)}{\partial t} u_{1k}(x),$$

и поэтому при достаточно малом $\tau = T - t$

$$\left| \frac{\partial u_k(x, t)}{\partial t} \right| \geq C_4 e^{n_k t} n_k^{-C_5 - \varepsilon - l/2} \rightarrow \infty, \quad k \rightarrow \infty.$$

В заключение покажем, что условие (6) теоремы нельзя ослабить, заменив его оценкой

$$|u(x, t)| \leq C \exp\{a \|x\|\}, \quad a > 0, \quad C > 0. \quad (22)$$

Пример 5. Рассмотрим уравнение

$$\frac{\partial^2 u(x, t)}{\partial t^2} = \frac{\partial^2 u(x, t)}{\partial x^2} + i u(x, t) \quad (23)$$

в слое $\mathbf{R} \times [0, 1]$. Условия (3)–(5) теоремы выполнены. Зафиксируем $\varepsilon > 0$ и найдем $k_\varepsilon \in \mathbf{N}$ из условия $\varepsilon > \left[2\left(\sqrt{k^4 \pi^4 + 1} + k^2 \pi^2\right)\right]^{-1/2}$. Нетрудно проверить, что функция

$$u_\varepsilon(x, t) = \exp\left\{ix \sqrt{k_\varepsilon^2 \pi^2 + 1}\right\} \cos k_\varepsilon \pi t$$

удовлетворяет уравнению (23) и краевым условиям

$$\frac{\partial u_\varepsilon(x, 0)}{\partial t} \equiv 0, \quad \frac{\partial u_\varepsilon(x, T)}{\partial t} \equiv 0.$$

Для этого решения выполнены условия (22) и (7) с любыми $m \in \mathbf{N}$ и $h \in \mathbf{R}$. Однако результат теоремы неверен для $u_\varepsilon(x, t)$ при $h < 0$.

Возможность такого примера обусловлена тем, что нули многочлена $D^2(i\sigma) + 4k^2\pi^2 T^{-2}$ попадают в любую полоску, содержащую вещественную ось. В ситуации, когда это не так, теорему 1 можно усилить.

Теорема 2. Пусть выполнено условие (7) и многочлены $Q(is)$ и $D^2(is) + 4k^2\pi^2 T^{-2}$ не обращаются в нуль при $\|\operatorname{Im} s\| \leq \tau_0$, $\tau_0 > 0$, $k \in \mathbf{N}$. Тогда теорема 1 справедлива для решений задачи (1), (2), удовлетворяющих в слое $\Pi(T)$ оценке

$$|u(x, t)| \leq C \exp\{\tau_0 \|x\|\}, \quad C > 0. \quad (24)$$

Доказательство теоремы 2 отличается от доказательства теоремы 1 лишь на завершающем этапе, когда вместо теоремы 9 из [10] следует воспользоваться теоремой 6 из той же работы, гарантирующей единственность решений в классе функций, удовлетворяющих оценке (24).

- Ландинс Е. М. Теоремы типа Фрагмена–Линделефа для решений эллиптических уравнений высокого порядка // Докл. АН СССР. – 1970. – **193**, № 1. – С. 32–35.
- Ландинс Е. М. О поведении решений эллиптических уравнений высокого порядка в неограниченных областях // Тр. Моск. мат. о-ва. – 1974. – **31**. – С. 35–58.
- Ландинс Е. М. Об одной теореме Фрагмена–Линделефа для решений эллиптических уравнений // Успехи мат. наук. – 1975. – **30**, № 5. – С. 213.
- Олейник О. А., Радкевич Е. В. Аналитичность и теоремы Лиувилля и Фрагмена–Линделефа для общих эллиптических систем дифференциальных уравнений // Мат. сб. – 1974. – **95**, № 1. – С. 130–145.
- Олейник О. А., Радкевич Е. В. Аналитичность и теоремы Лиувилля и Фрагмена–Линделефа для общих параболических систем дифференциальных уравнений // Функциональный анализ и его приложения. – 1974. – **8**, № 4. – С. 59–70.
- Олейник О. А. Теорема Лиувилля и Фрагмена–Линделефа для эллиптических систем // Успехи мат. наук. – 1980. – **35**, № 4. – С. 171–172.
- Борок В. М. Теорема типа Фрагмена–Линделефа для решений линейного дифференциального уравнения в слое // Изв. вузов. Математика. – 1989. – № 1. – С. 25–32.
- Чаус Н. Н. Вариант теоремы Фрагмена–Линделефа для решений системы дифференциальных уравнений // Дифференц. уравнения. – 1975. – **13**, № 10. – С. 1897–1899.
- Антылко И. И., Борок В. М. Краевая задача Неймана в бесконечном слое // Теория функций, функциональный анализ и их приложения. – 1990. – **35**. – С. 71–78.
- Борок В. М. Классы единственности решения краевой задачи в бесконечном слое для систем линейных уравнений // Мат. сб. – 1969. – **49**, № 2. – С. 293–304.

Получено 19.03.96